

«Сердца в снегу!» — Эдна Шухардт / Underworld books

Данная книга предназначена только для предварительного ознакомления! Просим вас удалить этот файл с жесткого диска после прочтения. Спасибо.

Эдна Шухардт
«Сердца в снегу!»

*Оригинальное название: Herzen in Schnee! by Edna Schuchardt, 2014
Эдна Шухардт «Сердца в снегу!», 2017*

Переводчик: Алёна Д.

Вычитка: Юля Монкевич

Оформление: Юля Монкевич

Обложка: Алёна Д.

Переведено для группы: https://vk.com/underworld_books

*Любое копирование без ссылки
на переводчика и группу ЗАПРЕЩЕНО!
Пожалуйста, уважайте чужой труд!*

Аннотация

Незадолго до Рождества, Сина понимает, что самое худшее еще впереди: ее друг – Йен, хочет провести Рождество на Мальдивах. Без нее! Шок! Но у злой волшебницы судьбы есть еще скрытый джокер в рукаве: спустя несколько дней после этого, Сина застает Йена во время оргазма с его секретаршей. Теперь с нее, на самом деле, довольно! Все еще находясь под впечатлением, Сина решает спрятаться в домике в горах, чтобы оплакать там свое душевное разочарование. Но злая волшебница еще не закончила с ней, потому что, приехав в горную хижину, Сина обнаруживает, что та дважды сдана в аренду. Уехать невозможно и сильная метель вынуждает девушку и симпатичного молодого человека по имени Филипп жить под одной крышей. С глинтвейном и свечами они постепенно становятся все ближе, и ближе, и…

Глава 1

— О, нет! — Йен Хелльвиг стоял у двери и смотрел из-под сдвинутых бровей на накрытый в столовой стол. — Да не может этого быть! Кажется, у меня поехала крыша!

— Ну, я лишь слегка все украсила, — защищалась Сина, заметно беспокоясь о гармоничности. — Большая часть осталась лежать в большой коробке в подвале. Я не знала, что ты не любишь все эти рождественские украшения.

— Точно, — выражение лица Йена было отнюдь не дружелюбным, а скорее наоборот. — И почему ты распаковала эту безвкусицу?

Сина тихо вздохнула.

— Ах, дорогой, завтра первое предрождественское утро, — напомнила она своему приятелю, все еще стараясь выдерживать примирительный тон. — Это просто свечи, несколько веточек и три шарика, которые и, в самом деле, сочетаются.

— И хлам у окна? — Йен обвиняюще показал на Деда Мороза из глины, который стоял на подоконнике. — А что на счет этой безобразной вещи?

Указательным пальцем он ткнул на подсвечник, расписанный рождественскими мотивами.

— Боже мой, это ведь не плохо! — теперь даже Сина потеряла свое хорошее настроение. — Ты действуешь сейчас так, как будто случайно попал в магазин Кейт Вольфарт.

— Я терпеть не могу безвкусицу, — Йен решительно вступил в гостиную, собрал наспех несколько вещей и сунул их в мусорное ведро на кухне. От его поведения у Сины на глазах выступили слезы.

— Дед Мороз и подсвечник — это сувениры моей бабушки! — запротестовала она с плачем, после чего Йен только равнодушно пожал плечами.

— Теперь они — мусор! — он сердито развернулся и прошел мимо девушки в прихожую. — Если ты хочешь хранить барахло, то делай это там, где я не вижу, иначе я буду его выбрасывать.

Сина печально взглянула на мусорное ведро, из которого торчал Дед Мороз. Она приблизилась к нему, вытащила свечу и украшение, но шары не пережили удар, и отнесла их обратно в подвал. Когда девушка вернулась, Йен сидя на диване, держал в левой руке тарелку, а правой как раз отправлял в рот кусочек мяса.

Увиденное, повергло Сину в глубочайшую депрессию. Она так надеялась, что, наконец, снова сможет провести прекрасный уютный вечер со своим парнем. В прошедшие недели они оба были очень заняты на работе, что не принесло пользу их отношениям. Для того, чтобы, наконец, восстановить немного близости, Сина очень постаралась приготовить ужин, красиво накрыла стол и открыла бутылку хорошего вина. Но Йен не уважал то, что сделала Сина. Вместо того, чтобы наслаждаться вкусной едой и действительно радоваться заботливо накрытому столу, он уставился в экран телевизора и ел ложкой жаркое из баранины с бобами, вероятно, даже не ощущая их вкуса.

«Сердца в снегу!» — Эдна Шухардт / Underworld books

Сина в бешенстве посмотрела на стол. Нож, которым Йен резал мясо, был брошен на скатерти и оставил безобразные пятна от соуса. Красиво сложенная салфетка лежала скомканной рядом, а бокал Йен небрежно сдвинул на середину стола.

— В следующий раз я просто поставлю тебе собачью миску, — зло проворчала Сина, пока убирала со стола. У нее окончательно пропал аппетит. — И готовить больше не буду. Вероятно, тебя удовлетворит еда из банок.

— Сейчас ты ведешь себя глупо, — донеслось из глубины дивана. Йен громко собрал остатки еды с тарелки, зачерпнул их ложкой и поставил блюдо на пол. — Во-первых, не трепи мне нервы. Это был тяжелый день, и сейчас у меня реально нет желания слушать твое нытье.

— А у меня больше нет никакого желания готовить для тебя и подстраиваться под твое настроение, — она твердо решила контролировать сегодня свои нервы и не волноваться, но слова Йена снова дико ее рассердили. С тех пор как они начали жить вместе, он все больше и больше становился пашой и контролером вкуса, который палец о палец не ударил в этой квартире, а занимался только тем, что ему нравилось. — В конце концов, это так же и моя квартира!

— Ты можешь полностью завалить ее рождественским бараклом, пока я буду на Мальдивах, — холодно сообщил девушке Йен. — Сейчас нет!

Сина застыла. Правильно ли она его услышала?

— Ты собрался на Мальдивы?

Йен положил ноги на столик.

— Да.

Сина издала звук, похожий на вой сирены.

— И когда?

— На праздники, — Йен снова опустил свои ноги вниз и притянул ближе вазу со сладостями. — У меня действительно нет ни малейшего желания выносить эту сентиментальную суету. Я лучше полежу на пляже и буду наслаждаться солнцем.

— Но я думала, что мы будем праздновать вместе! — в ужасе выпалила Сина. — Это наше первое Рождество в этой квартире. Мы же решили, что проведем сочельник только вдвоем, и уже потом отметим первый и второй праздник с нашими друзьями.

Йен закинул в рот горсть арахиса, пережевал его и снова удобно откинулся на подушки.

— Во-первых, это мои друзья, — упрекнул он Сину и был прав. К сожалению, немногочисленные друзья Сины абсолютно не имели ничего общего с ультрамодной тусовкой Йена и девушка все реже и реже виделась с ними, до тех пор, пока контакт не прекратился совсем. — И, во-вторых, и у моих друзей тоже нет никакого настроения для баракла со звоном колокольчиков, как и у меня. Мы валим отсюда, чтобы не участвовать в обывательской глупости и получить вместо этого реальное удовольствие.

— А о том, что я хотела бы полететь вместе с вами, никто не подумал? — голос Сины был низким от возмущения.

— Нет, мы просто не хотим, чтобы ты там была, — прозвучал небрежный ответ Йена. С каждой секундой он становился в глазах Сины все большим куском дерьма! — Ты будешь только портить нам настроение, потому что непременно захочешь обменяться подарками и зажечь свечи. Но никто из нас этого не хочет, поэтому мы решили оставить тебя дома.

Сина пораженно молчала. Невольно девушка подумала о последнем разговоре со своей лучшей подругой, которая неоднократно и убедительно предостерегала ее от того, чтобы та отказывалась от всего своего круга друзей и всех своих интересов, ради того, чтобы понравиться Йену.

— Если история развалится, ты останешься одна, — предупреждала ее Билли, но Сина не могла себе представить, что между ней и Йеном могло все когда-нибудь закончиться. Ее чувства были настолько сильными, что для него она бы поплыла в Америку, если бы мужчина ее об этом попросил. В то же время, Сина твердо была уверена, что он чувствовал то же самое. Она думала, что их любовь была огромной и такой особенной, а Йен был идеальным принцем, в котором она совершенно не видела никаких изъянов. Но за последние месяцы все изменилось.

Сина не могла сказать определенно, когда все это началось. Но знала точно, что сразу после ее переезда в его квартиру. Известие о том, что Йен собрался отправиться на Мальдивы без нее и оставить девушку в праздник здесь, сидеть одну, стало настоящим превращением Йена из принца в лягушку.

— И что я должна здесь делать? — Сине пришлось сдерживать слезы, которые застилали ей глаза.

— Вероятно, разместить в квартире всю свою тра-ля-ля фигню, слушать напыщенные рождественские песни и сказки, обедаясь рождественскими кексами, — насмешливо сказал Йен. — Придумай что-нибудь. Во всяком случае, мне точно скучно не будет.

Довольно. Глубоко пораженная, Сина сорвала с крючка в прихожей свое пальто и устремилась на улицу, в поздний ноябрьский вечер. Снег еще не выпал и в течение дня было около 10 или 15 градусов тепла, но вечером столбик термометра опускался до нулевой отметки. Сина же была слишком расстроена, чтобы почувствовать этот холод. Совершенно разбитая, она побежала по украшенному к Рождеству городу, совершенно не зная, куда направлялась.

Глава 2

— Извини, что я так недооценила этого говнюка! — Билли Кляйнляйн стукнула кулаком по столу. — Но это ты так вознесла его. Теперь он воображает, что может позволить себе по отношению к тебе все что угодно.

Вода для чая закипела. Билли встала, налила кипяток в подготовленный заварник и поставила его на стол.

— Сначала что-нибудь горячее, — объявила она, пока доставала чашки из шкафа. — Ты совершенно замерзла. Почему ты сразу ко мне не пришла?

— Понятия не имею, — по кухне распространялся приятный аромат чая, который Сина с наслаждением вдыхала. — Мне просто нужно было куда-то убежать.

— Ага, — Билли налила еще немного заварки в свою чашку, потому что напиток оказался слишком слабым, и отставила чайник в сторону.

— И что будет дальше? — поинтересовалась она.

Сина растерянно пожала плечами.

— Вероятно, вряд ли мы сможем и дальше...

Билли подавленно вздохнула.

— Мне жаль, — подруга взяла сахарницу и положила в каждую чашку по два кусочка сахара. — Я уже пообещала своим родителям, что приеду на праздники домой, — Билли задумалась, а затем ее лицо просветлело. — Но ты можешь поехать со мной. Мама и папа определенно обрадуются, если снова тебя увидят.

— Нет, нет, — Сина покачала головой. Ей нравились родители Билли, но сочельник нужно праздновать с семьей. Она бы чувствовала себя как незваный гость, кроме того, это напоминало бы ей о своих родителях, которые после выхода отца на пенсию, жили на острове Фуэртевентура. Ладно, Сина могла бы полететь к ним на остров, но это было бы признанием того, что у них с Йеном действительно не все ладилось — совсем как предсказывали ее родители! И тогда все праздники ей пришлось бы слушать о том, как она ошиблась и как были правы ее родители.

— Нет, Рождество под пальмами — это не для меня, — объяснила она свой отказ, когда Билли спросила, почему девушка не хочет полететь на Канарские острова. — Достаточно плохо то, что сейчас здесь идет дождь. Но цветущие деревья и зеленая трава в декабре — нет, мне это действительно не подходит.

— Тогда тебе нужно отправиться в горы, — со смехом посоветовала ей Билли. — Где-нибудь, высоко в Альпах, ты, вероятно, найдешь снежную романтику. Но, определенно, не здесь.

— Нет, там определенно уже нет свободных комнат или хижин, — Сина вздохнула. — Ах, ты знаешь что, я просто поменяюсь сменой с коллегой на праздники и буду работать. Так время пролетит быстрее.

— А что ты сделаешь с Йеном?

Сина снова пожала плечами.

— Понятия не имею, — она растерянно смотрела из кухонного окна на освещенные окна дома напротив. Там сидели люди, которые были счастливее ее и радовались предстоящему празднику. — Может быть, все еще наладится?

Билли громко рассмеялась.

— Боже, с ума сойти! — она вскинула руки вверх. — Надеюсь, ты скоро образумишься и выкинешь из головы этого сукиного сына!

Сина не ответила. Она схватила свою чашку и поднесла ее ко рту. На самом деле, она понимала, что подруга права. Надежда на то, что Йен еще передумает, была такой же утопической, как вера в зависшую незапланированную поездку. Но огромная часть ее сердца все еще принадлежала только этому мужчине. И мысль о том, чтобы расстаться с ним окончательно, причиняла Сине нестерпимую боль.

Глава 3

«Возможно, недолгая разлука пойдет нам на пользу», — внушала Сина себе на протяжение текущих дней. Ее разум говорил совершенно иное, но девушка не хотела его слушать. Такая большая и прекрасная любовь как у них с Йеном не могла просто исчезнуть. Это было просто невообразимо!

Однако, Судьба была другого мнения. Как всегда, когда люди отодвигают свои проблемы и закрывают глаза перед очевидным, судьба заботится о том, чтобы ткнуть их в это носом.

У Сины это произошло в пятницу вечером.

В очередной раз она намеревалась вернуть гармонию и устроить романтический ужин для них с Йеном. Он должен был начаться с похода в кино, затем они бы забронировали столик в своем любимом ресторане и в конце, как она надеялась, уютно бы устроились дома с бокалом вина. Для финала Сина купила в бутике белья греховно красный комплект, состоящий из бюстгальтера с кружевными чашечками, трусиков танго и пояса с подвязками одного цвета. Сюда же прилагались красные чулки и черные подвязки, которые также были выполнены из кружева.

Когда она появится перед Йеном в этом сексуальном и соблазнительном одеянии, он определенно захлебнется слюной и тогда все между ними, наконец, будет в порядке. Сина была полна решимости, спасти их отношения любым способом. Чтобы ничего не могло им помешать, вечером Сина поехала в офис к Йену. Из-за хороших заказов, все сотрудники неделями должны были работать сверхурочно. Это очень сильно не нравилось Йену, но он, как и все, в этом участвовал, потому что не хотел нарушать порядок. Как ни странно, только несколько окон были освещены в высоком офисном здании. Когда Сина приехала, центральные двери оказались закрыты. Но однажды Йен показал ей запасной вход, который редко закрывался, и женщина без труда попала в здание.

Офис Йена находился на третьем этаже. Толстый ковер смягчал ее шаги, пока Сина спешила по коридору. Она тихо постучала, нажала ручку вниз и вошла.

Первое, что женщина увидела — была голая задница Йена, которая двигалась вперед и назад. При каждом движении вперед, раздавался хлюпающий звук, который эхом отдавался в ушах Сины. Представшая перед ее глазами картина стала яснее — длинные бледные ноги Йена, его задница, темно-серые брюки спущены по его ногам до лодыжек. Выглядело настолько смешно, что Сина почти расхохоталась. Тем не менее, вид двигающихся высоких сапог на шпильках значительно поубавил веселья. Вместо этого внутри Сины медленно распространялось чувство ледяного холода, которое уже достигло ее сердца. Она могла только стоять и смотреть на картину перед собой.

Сапоги были черными. Она находились справа и слева, примерно на уровне ушей Йена. Теперь Сина поняла, что тот упирался своими руками в голенища, пока все быстрее двигался. Между его лопатками блестел пот. Мужчина начал пыхтеть, а затем тихо скрипеть и перешел на короткие вскрики, пока приближался к своему апогею.

Длинные красные волосы рассыпались по его рабочему столу, что Сина невольно отметила в своих мыслях. Она носила волосы коротко постриженными, и укладывала их гелем в дерзком взъерошенном стиле. Протяжный стон заставил Сину болезненно

зажмурился. Йен откинул голову назад и закричал от оргазма. Его рыжеволосая подруга издавала только: «О, о, о!» и дергала при этом ногами. Секундой позже она испустила крик, который был настолько потрясенным, что не мог быть возгласом удовольствия и начала дико дрыгать ногами. Ее каблуки ткнули в плечо Йена, который от боли быстро отскочил в довольно грубую реальность офиса.

— Эй, что... — начал он протестовать, но затем проследовал взглядом за взволнованно машущим указательным пальцем своей подруги, развернулся и, наконец-то, обнаружил Сину, все еще стоящую у открытой двери.

— Э-э-э... — на большее он сначала не был способен. Мужчина просто стоял там с брюками, опущенными до лодыжек, открытым ртом и растерянным взглядом, что в общем-то, делало его вид весьма приурковатым.

Его любовница была быстрее. Она вскочила со стола, собрала свою одежду и начала поспешно одеваться.

— Э-э-э... — снова издал Йен, но дальше не продвинулсся.

— Не говори, что это не имеет с нами ничего общего, — приказала ему Сина дрожащим голосом. Как ни странно, она не ощущала праведного гнева. Между ней и Йеном это уже долго находилось в кризисном состоянии. Разве не было логичным то, что произошло, и не подозревали она об этом раньше? — Лучше всего, вообще ничего не говори. Мы устали друг от друга!

Оцепенение покинуло Йена. Он наклонился, поднял трусы и брюки, и схватил рубашку, которая лежала на врачающемся стуле.

— Ладно, если ты это так видишь, мы можем сэкономить на длинных объяснений, — он надел рубашку. — Так или иначе, я все равно бы скоро тебе об этом сказал.

Неожиданно Сина почувствовала гнев.

— Когда? В день своего отъезда? — она встала в позу и передразнила Йена. — Прощай, дорогая, я ухожу, и, кстати, не вернусь снова. У меня другая, я перееду к ней после поездки. Видимо, ты так себе это представлял?

По выражению лица Йена стало понятно, что Сина попала в точку. Но он быстро взял себя в руки.

— Я же знаю, что ты истерично реагируешь на то, что тебе не нравится, — мужчина просто покрутил пальцем у виска. Типичная мужская тактика, которая была направлена на то, чтобы переложить ответственность на женщину и заставить ее оправдываться. — Я просто хотел избежать хлопот.

— Выглядишь трусливо, знаешь об этом? — теперь Сина все-таки разозлилась. — Я думала, что у нас будет еще шанс.

— Забудь об этом! — Йен прервал ее снисходительным жестом. — Мы просто не подходим друг другу. Я ожидаю от своей жизни больше, чем уютный дом с ребенком, кошкой и этими жалкими семейными праздниками. Найди себе парня, который думает также узколобо, как и ты.

«Сердца в снегу!» — Эдна Шухардт / Underworld books

Молодая девушка, которая до этого молча наблюдала за сценой, насмешливо хихикнула. На своих высоких каблуках, она подошла к Йену, и прижалась к нему.

— Она может забрать себе моего бывшего, — злобно заявила она. — Он такой же выпендрежник.

Они с Йеном обменялись быстрыми взглядами и тут же разразились злобным смехом. Видимо, чувствовали себя абсолютными победителями и наслаждались этим.

Сина возмущенно рассматривала обоих, чтобы отреагировать на пошлость. В то же время, казалось, ее разум отключился от эмоций. Пока она закипала от ярости на измену Йена и его насмешек, женщина в новом свете пристально рассмотрела Йена, что больше походило на подведение итогов. Ее преемница была выше ростом и самым красивым в этой женщине были ее длинные, до бедер, ярко окрашенные волосы. Остальное было средним, как определила Сина со странной для себя деловитостью.

— Я хорошо представляю себе тот тип женщин, к которым ты относишься, — злобно усмехнулась Сина, из-за зарождающейся ярости. — Удачи вам обоим, я думаю, вы стоите друг друга.

— Эй, подожди, что ты имеешь в виду? — обеспокоенно закричала рыжая, но Сина ей не ответила. Она развернулась на каблуках и поспешила из офиса, пока парочка все еще размышляла над ее словами.

Только когда она вышла из офисного здания, ей в лицо ударили холодный воздух. Сина неожиданно осознала, что произошло. Йен совершенно спокойно ее бросил! Между ними все кончено, и ее преемница обосновалась в его жизни. Ей осталось только выставить парня за дверь.

Мимо нее проносились люди с коробками и пакетами. Дети с радостными лицами восхищались рождественскими уличными декорациями и витринами, где-то звучала шарманка, звенели колокольчики. Через три дня наступит Рождество. Весь мир радовался празднику, но Сина в этом году относилась к бедным душам, которые где-то напивались в рождественский сочельник, потому что не могли выносить того, что сидели в одиночестве у елки.

Нет, так не пойдет! Сидеть одной возле украшенной елки и смотреть фильм по телевизору, думая о том, что где-то под пальмами Йен пьет коктейль со своей новой страстью — это было настолько ужасной картиной, что у Сины на глазах выступили слезы. Вскоре она решительно поспешила в лучшее интернет-кафе, нашла там свободное место и набрала запрос в поисковике.

Глава 4

Неразговорчивый кучер не стал ждать, пока Сина откроет дверь крепкой деревянной хижиной, и также не предложил ей помочь с багажом. Едва она подняла последнюю сумку из саней, как старик пробормотал ворчливое прощание, развернул лошадей и уехал. Секундой позже он уже исчез за плотным вихрем снежинок, который окутывал всю местность перед взглядом Сины. «При такой погоде понятно, почему кучер захотел быстрее вернуться в деревню», — подумала Сина, пока несла свой багаж к двери, к тому же, метеослужба сообщила о шторме и о еще более обильных осадках.

Быстро внутрь, в безопасное место! Из печной трубы поднимался дымок. Хозяин хижины был ангелом и уже обогрел для нее дом. На самом деле, Сина рассчитывала, что сначала должна будет затопить печь, прежде чем устроится поудобнее. Наполненная радостным предвкушением о домашнем тепле, Сина вставила ключ в замок, но прежде чем успела его повернуть — дверь открылась. Она озадаченно рассматривала мужчину, который возвышался над ней. Он также ошарашено рассматривал Сину.

Мужчина первым преодолел свой испуг.

— Что вы здесь делаете? — сурово рявкнул он.

— Я... я планирую здесь жить, — Сина заикалась от страха. — Вы хозяин?

— Нет, я — арендатор, — мужчина хмуро взглянул на девушку. — Вы ошиблись адресом.

— Нет, — отчаянно произнесла Сина. — Подождите... — она яростно начала рыться в своей сумке. — Вот, — девушка протянула незнакомцу документы со своими проездными документами. — Кроме того, кучер сказал, что этот адрес правильный.

— Но вы не... — заупрямился мужчина, не глядя на конверт. — Я забронировал домик четыре дня назад и живу здесь уже два дня. Вы ошиблись.

Сина начинала замерзать, кроме того, снег пошел сильнее. Порыв ветра поднял мокрые снежинки и закружил их.

— А если вы ошибаетесь? — дрожа, спросила Сина.

Выражение лица мужчины не становилось приветливее, но он, кажется, задумался над замечанием Сины. Мужчина размышлял долго, что дало Сине возможность его рассмотреть. Собственно, он выглядел неплохо. Широкие плечи, длинные ноги, обтянутые узкими джинсами. Его ноги были обуты в меховые сабо, подходящие по цвету под свитер крупной вязки. Наконец, мужчина принял решение.

— Ветер гонит весь снег внутрь, — и он неохотно открыл дверь шире. — Входите. Я принесу свои документы.

С облегчением, Сина присела на край скамьи в углу. Пока мужчина исчез в боковой комнате, у нее было время оглядеться.

«Сердца в снегу!» — Эдна Шухардт / Underworld books

Хижина была построена из грубо обтесанных бревен, которые изнутри не были облицованы. Помещение, в котором находилась Сина, было огромным, выполненным из светлой пихты, которую столяр украсил прекрасной резьбой и обстановка была по-деревенски уютной. На подлокотниках широких старомодных дивана и кресла, в противоположном углу, лежали разноцветные подушки, что выглядело очень уютно. Сина бы предпочла свернуться на диване и слушать шум снегопада, который становился все сильнее.

Спинка и сиденье скамьи были обтянуты грубым полотняным материалом, на столе лежала скатерть, которая, казалось, была из той же белой в красную клетку ткани, как и занавески.

Но настоящим украшением комнаты оказалась объемная круглая печь с изразцами, которая излучала такое тепло, что Сина начала потеть в своем толстом пальто и сапогах-луюходах. Чтобы не упреть, она сняла шапку и шаль, и расстегнула молнию пальто.

Мужчина вернулся со своими проездными документами.

— Вот, — он положил все на стол, а затем подвел Сину к месту. — Смотрите сами.

Сина склонилась над бумагами, положила свои рядом с его и взволнованно показала указательным пальцем на те и другие документы.

— Они дважды сдали нам дом!

— Что? — мужчина в ужасе схватил документы, чтобы сравнить их и лихорадочно начал переводить взгляд от одних документов к другим. — Точно! — вырвалось у него, наконец, пока он медленно опускал бумаги. — Владельцы сдали хижину внаем вам и мне.

Мужество Сины опустилось до нуля. До Рождества оставалось два дня, а она как бездомная застряла посреди пурги в горах и если до конца снегопада сможет выбраться отсюда, дома ее будет ждать пустая квартира, потому что Йен прислал смс, что решил сразу после своего возвращения из рождественского отпуска переехать к своей новой любовнице. Супер перспективы!

— И что я должна сейчас делать? — Сина огорченно рассматривала рисунок на скатерти.

Мужчина посмотрел в окно. Теперь снежинки больше не кружились по воздуху, ветер гнал их мимо окон. Собственно, был виден только белый цвет, который висел как плотное облако, воющее и шипящее, как будто земля выпускала огненных драконов.

— В такую погоду ни вы, ни я не сможем попасть в деревню, — сказал мужчина и отвернулся. — И никто также не поднимется к нам снизу, — он пожал плечами. — Нам не остается ничего другого, как остаться здесь вместе. Как только погода станет лучше, я соберу свои вещи и уеду отсюда.

— О, нет, я бы этого не хотела, — торопливо запротестовала Сина. — Вы приехали сюда раньше меня. Я поручу службе перевозок забрать мои вещи и поищу комнату в другом месте.

— Это будет практически невозможно, — мрачно пробормотал мужчина. — Через два дня Рождество. Комнаты, которые все еще свободны, забронированы и заняты, самое позднее с сочельника, — он пожал плечами и махнул рукой. — Увы, сейчас мы все равно ничего не сможем сделать. Позже я позвоню арендодателю, он должен позаботиться о возмещении.

— Хорошая идея, — Сина снова почувствовала себя неуверенно. Вся ситуация расстраивала еще больше. И она была вовсе в восторге. Наоборот, совершенно очевидно, что ее появление делало эту историю еще более удручающей.

Неожиданно на лице незнакомца появилась улыбка, которая сделала его для Сины более привлекательным. Казалось, что для девушки кто-то как будто включил свет.

— Отлично, если мы должны провести ночь вместе, я предлагаю сначала познакомиться друг с другом, — продолжил мужчина. — Меня зовут Филип Вагнер, но, пожалуйста, называйте меня Фил. Филиппом меня называет только мой шеф.

Его предложение сопровождала широкая мальчишеская улыбка, которая окончательно захватила Сину.

— А меня зовут Сина Маурер, — робко ответила девушка. — Но было бы прекрасно, если бы вы просто говорили… Сина.

— Хорошо, тогда я предлагаю расширить границы, — Фил протянул ей через стол свою руку. — Что вы думаете о том, чтобы мы просто обращались к друг другу на «ты»?

— С удовольствием, — Сина почувствовала, как покраснела, пока ее сердце дико стучало о ребра. И в то же время, она почувствовала облегчение. По крайней мере, ей не придется часами путешествовать к долине в этой пурге, нагруженной сумкой и рюкзаком.

— Классно! — Фил вскочил и предприимчиво хлопнул в ладоши. — Тогда я сделаю тебе прекрасный горячий глинтвейн. А ты пока можешь распаковать свои сумки. Пойдем, я покажу, где ты можешь спать.

От большой гостиной с деревянной кухней, дверь вела в узкий коридор, от которого отходили три двери: справа, слева и одна в конце прохода. Филипп указал на нее.

— Ванная, — сообщил он ей. — Которой мы, к сожалению, должны делиться, — он открыл дверь справа. — А здесь будет твое пристанище.

Комната была маленькой и квадратной, окно с перекладинами, перед которым также висели те же самые белые в красную клетку занавески, как и в гостиной. Слева располагалась ниша, а широкое толстое одеяло и подушки обещали тепло и уют. Справа стоял узкий шкаф, украшенный прекрасной резьбой и под окном стол с уютным креслом и старомодным торшером. Все производило чистое и очень уютное впечатление.

— Распаковывайся спокойно, — произнес Фил уже у выхода. — И если ты готова, то есть горячее вино. Может, ты голодна?

— Нет, спасибо, — Сина дождалась, когда он закрыл за собой дверь, а затем подняла дорожную сумку и начала раскладывать вещи.

Глава 5

Собственно, хоть какое-то предвкушение радости от приближающегося праздника пришло к Сине, потому что она не поленилась упаковать свечи и гирлянду с маленькими лампочками в виде свечек, а так же немного разноцветных рождественских украшений. Тем не менее, девушка оставила эти вещи в сумке, потому что решила, что Филлип не тот парень, который сочтет подобные вещи красивыми.

Когда она вернулась в гостиную, мужчина поднялся с дивана и прошел на кухню, чтобы налить глинтвейн, аромат которого заполнял всю комнату. Они сели на уютную угловую скамейку и, к удивлению Сины, на столе она заметила большую красную свечу рядом с тарелкой с печеньем.

— Я говорил с арендодателем, — сообщил Фил, после того, как они сделали по глотку глинтвейна. У напитка оказался великолепный вкус. — Он тысячу раз просил прощения и хочет испробовать все, чтобы найти новое жилье для одного из нас. Но, разумеется, пока что мы не сможем разъехаться. Гидрометцентр прогнозирует сильные снегопады в Альпах.

— Ой! — Сина озабоченно посмотрела в окно. — Нас и, правда, замело?

Фил пожал плечами.

— Не проблема, — заверил он. — Сегодня утром я принес достаточно дров и в сарае их так много, что хватит до весны. Мы не замернем и не умрем от голода.

Эта информация слегка успокоила Сину. Тем не менее, она подумала и о другом.

— Как думаешь, возможно ли, что здесь найдется свободный домик?

Фил снова пожал плечами.

— Честно говоря, нет, я в это не верю, — деловито ответил мужчина. — Если он найдет нам номер, то он будет где-то в деревне. Несколько отелей придерживают одну или две комнаты на самые крайние случаи.

— Но я не хочу жить в отеле! — вырвалось у Сины. — Я специально решила поселиться подальше от людей и от суэты, чтобы побывать в одиночестве. И сейчас все идет коту под хвост! Вот же черт!

Неожиданно она заплакала. Слезы сами хлынули из глаз девушки. Теперь все печальные чувства, разочарование и гнев на Йена, его трусливый обман, вырвались наружу и объединились в потоке слез. Она плакала очень громко и отчаянно и, в конце концов, слезы, наконец, выбили ее из сил.

Фил сделал несколько безуспешных попыток немного утешить девушку, что не привело к успеху. Поэтому он терпеливо ждал, пока иссякнут слезы Сины. Когда этот момент наступил, она с благодарностью приняла носовой платок, который ей подал Фил, высыпалась и вытерла мокрое лицо.

«Сердца в снегу!» — Эдна Шухардт / Underworld books

— Извини, я действительно тупая корова! — ее слова прерывались небольшими всхлипами.
— Сижу с тобой и плачу. Прости, но я не могу по-другому.

— Вообще-то, я так и подумал, что у тебя что-то случилось, — сочувственно ответил Фил. — Тот, кто за два дня до Рождества едет к черту на рога, определенно, находится в бегах. Типичные не любители Рождества путешествуют либо вдвоем, либо останавливаются в отелях, вокруг которых веселятся медведи.

Сина высыпалась, еще раз насухо вытерла глаза и попробовала улыбнуться. Но вышла лишь неуверенная усмешка.

— А ты? — робко спросила она. — По твоей теории ты тоже должен быть в бегах.

При этих словах Сины лицо Фила стало каменным. Мгновение он выглядел так, как будто хотел грубо ответить, но затем его черты снова расслабились и мужчина кивнул.

— Верно, я тоже сбежал от праздника, — согласился он. — Для меня была невыносима мысль, сидеть дома одному перед украшенной елкой. Я подумал, что такая хижина, далеко от всей цивилизации — как раз для мужчины с разбитым сердцем.

Сина в замешательстве посмотрела на него; могла ли она задать вопрос, который вертелся у нее на языке, но, в конце концов, решилась.

— Тебя тоже бросили?

Теперь он был тем, кто рассматривал ее.

— Кажется, мы оба сидим в одной лодке, — Фил криво улыбнулся. — В прошлую пятницу моя подруга объяснила мне, что утром появятся два упаковщика мебели, которые заберут ее вещи. Она влюбилась в другого типа, с которым хочет вместе жить.

— И ты ни о чем не догадывался?

Фил покачал головой.

— Нет, — он тихо вздохнул и провел левой рукой по своему лицу. — Разумеется, у нас были некоторые проблемы, но я продолжал уверять себя, что мы все уладим, когда отправимся в отпуск. Я надеялся, что праздник сплотит нас, даже если Надин не любит Рождество, — Фил снова вздохнул. — Что же, я должен был понять, что она не стремится к гармонии, а хочет попасть на праздник жизни.

— Так же, как и мой парень! — вырвалось у Сины с полным пониманием. — Он не воспринимает ничего, что связано с Рождеством и всеми этими вещами вообще. Он считает все это совершенно обычательским, — она схватила свой бокал и сделала несколько глотков, потому что у нее пересохло во рту. — Так или иначе, он сторонник четких линий. Каждое такое маленькое украшение беспокоит его, да, и честно, у него волосы встанут дыбом, если я поставлю на стол букетик цветов.

— Поклонник строгих линий, ага, — Фил скривил лицо. — Я знаю, что им нравится исключительно дизайнерская мебель в черно-белом цвете и акриловые картины в ярких цветах над сервантом. Уют туда неходит.

— Да, это стиль Йена, — признала Сина его правоту. — Ну, да, вероятно, его подруга разделяет его вкус. Во всяком случае, я не могу долго жить без цветов и плюша вокруг себя. И также не могу и не должна отказываться от дней рождения, Рождества и других торжеств навсегда, только потому, что мой партнер это ненавидит.

— Звучит так, будто моя подруга супер совместима с твоим бывшим, — усмехнулся Фил с небольшой долей досады.

Сина тихо вздыхала.

— Да, но он уже завел себе новую подружку, — она попыталась сказать это насмешливо, но слова прозвучали, скорее, горько. — Я поймала их обоих в его офисе, — здесь ей пришлось засмеяться. — По-правде, я никогда не догадывалась, как смешно выглядит мужчина со спущенными штанами.

Фил, со смехом, кивнул.

— Могу хорошо представить себе эту сцену, — он стал серьезным. — Конечно, этот мужчина стал для тебя огромным шоком, — сочувственно сказал он.

Сина недолго обдумывала ответ.

— Нет, на самом деле, нет, — ответила она. — Как ни странно, я поначалу совсем ничего не почувствовала. Я видела только голую задницу Йена и спущенные брюки. Это было так, будто я стояла рядом с собой и наблюдала за этой сценой.

— Но в какой-то момент ты разозлилась?

— Да, или, скорее, разочаровалась, — Сина вытерла слезы, которые снова покатились по ее щекам. — Узнать об этом таким образом — больно. Но я разозлилась лишь из-за того, что Йен это так долго скрывал. Он хотел сообщить мне обо всем в день своего отъезда.

— Он решил, что хочет отпраздновать, — усмехнулся Фил, но Сина покачала головой.

— Нет, не так. Он летит со своей новой невестой на Мальдивы, — сообщила она и энергично вытерла слезы со щек. — Они хотят устроить там вечеринку. Надеюсь, он обгорит на солнце.

— Пусть обгорит его задница, — добавил Фил, и представив это оба рассмеялись.

— Жаль только, что нам обоим испортили Рождество эти два неверных мерзавца, — сказала Сина после того, как веселье утихло.

Фил стукнул кулаком по столу.

— Ничего подобного! — решительно заявил он. — Мы этого не допустим. Не смотря ни на что, мы отпразднуем самое замечательное Рождество, которое у нас когда-либо было.

— Это как? — удивленно спросила Сина.

— Экспромт! — предприимчиво объявил Фил. — Хозяин дома оставил нам в сарае маленькую елку. Мы принесем ее и красиво украсим...

— Я упаковала с собой немного украшений! — вскочила Сина. — А серебряный дождь мы нарежем из фольги. Мы просто разрежем ее на полоски.

— Отличная идея! — воодушевленно произнес Фил.

В ближайшие часы они усиленно занимались тем, что мастерили рождественские украшения. Сина делала из пищевой фольги, которую нашла на полке с предметами первой помощи, маленькие розочки, пока Фил нарезал бесчисленное количество полосок. Вместе с шарами и небольшой гирляндой, которую привезла Сина, маленькое деревце выглядело очень празднично.

Тем временем стемнело, но погода не улучшилась. Вокруг дома все еще бушевала метель, и ветер наметал снег большими сугробами. В спальне Сины он лежал уже высотой до подоконника.

Пока Фил подкладывал дрова в камин, девушка закрыла окна тяжелыми шторами. Они зажгли две свечи, которые также привезла Сина и вместе начали готовить ужин. С удивлением девушка заметила, что между ними царили понимание и близость, что обычно встречается у людей, которые уже давно друг друга знают и любят. Могло ли такое быть? Ведь они были знакомы всего несколько часов.

Несмотря на это, ей было приятно находиться с Филом в этом доме. Так хорошо, что Сина даже забыла свое горе. События прошедших дней, казалось, лежали так далеко позади, что даже воспоминание о истории с Йеном начало ослабевать.

Совместно приготовленный ужин был вкусным. После того, как они вместе убрались на кухне, Фил отправился на поиск настольных игр, которые якобы должны были быть уже подготовлены. И он их, в самом деле, нашел во встроенным шкафу в гостиной. А потом они сидели далеко за полночь за высоким обеденным столом, играли в кости, пили глинтвейн, и с удовольствием слушали рождественские песни, которые звучали из небольшого радио. Прогноз погоды, который звучал каждый час, предвещал на предстоящие дни местами сильные снегопады, но Сина больше не боялась. Она сидела в теплой хижине с невероятно приятным мужчиной, рождественская елка источала пряный аромат и, собственно, что еще ей было нужно?

Глава 6

Когда Сина проснулась на следующий день, завывание и буйство выюги больше не ощущалось. Их замело до крыши или погода улучшилась? Сина быстро выпрыгнула из кровати и осторожно толкнула ставни. В комнату устремился холодный зимний воздух, вместе с ярким солнечным светом, который раскрасил снег во все цвета радуги и заставил его блестеть. Это было невероятно красивое зрелище, и девушка решила прогуляться перед завтраком.

Фил уже встал и сварил кофе.

— На прогулку? — он наморщил лоб, когда Сина рассказала ему о своих планах. — Боюсь, что ты недалеко уйдешь, — мужчина вошел с ней в прихожую, где она надела зимние вещи. Когда Фил открыл дверь, Сина увидела, что он имел в виду.

Должно быть, Фил поднялся намного раньше, потому что дорожка к сараю была очищена от снега лопатой. Сина предположила, что это стоило ему больших усилий, так как вдоль узкой дорожки по обе стороны сугробы казались очень высокими. Теперь она также поняла, из-за чего так скептически Фил воспринял ее идею погулять. Без зимней обуви она провалилась бы по пояс. Поэтому девушка выкинула из головы свою задумку и решила снова вернуться в дом, но потом кое-что изменилось.

Влажный и холодный снег попал ей на кожу между затылком и шалью, которую она повязала. Когда Сина обернулась, то в нее попал следующий снежок.

Фыркая, она убрала с лица снежинки, наклонилась и схватила рыхлый снег. Хотя Сина едва прицелилась, но ее снежок попал в Фила. Он сделал уже следующий шар, который бросил в нее и тем самым начал беспорядочную игру в снежки, которая закончилась тем, что они оба хохоча, валялись в снегу и дурачились друг с другом.

Они как дети ревились в белом великолепии, смеялись, фыркали, закидывали себя снегом, пытались руками набить снег друг другу за воротник, пока так не устали от дикой игры, что просто остались лежать на мягкем снегу и с пыхтением пытались перевести дух.

Вокруг них наступила тишина, которая была совершенно чужда Сине. В таком городе как Висбаден, даже ночью господствовал определенный уровень шума. Здесь же было настолько спокойно, что Сина думала, что слышит собственные мысли. Они само по себе вернулись к Йену, который сейчас лежал на пляже со своей новой любовью. Сина могла хорошо себе представить, как оба основательно злословили о людях дома, которые сейчас метались по городу в поисках последних подарков.

Когда она так от всей души смеялась с Йеном в последний раз, как сейчас с Филом? Собственно, Сина не смогла вспомнить ни одной такой ситуации. Йен был главным, и делал все разумно и если он пытался рассказать шутку, то всякий раз ее портил и люди, вместо того, чтобы смеяться, почти плакали.

Она повернула голову и уставилась в темные глаза Фила. От его взгляда ее сердце забилось быстрее. Девушка хотела отвернуться, и посмотреть снова в небо, чтобы ее возбуждение улеглось, но не смогла оторваться от напряженного взгляда мужчины. А

потом лицо Фила оказалось так близко к ее, что она смогла рассмотреть собственное отражение в его глазах.

С бьющимся сердцем, и напряженная от волнения и мыслей в голове, которые были в беспорядке, она лежала и думала: хотел ли Фил поцеловать ее? И хотела ли она целоваться? Да, да! Неожиданно девушка почувствовала тоску по нежности, настолько сильную, что стало больно. «Этого не может быть», — кричал ее разум. — «Не так скоро и не после того, как ты только что рассталась». Но сердце Сины игнорировало все доводы и только сильнее стучало.

— Ты прекрасна, — голос Фила был тихим и удивленным, как будто он сам поражался собственным ощущениям. — Думаю, что я готов очень сильно в тебя влюбиться.

Сина ничего не смогла ответить. Когда Фил опустил голову, она просто закрыла глаза и приняла поцелуй, который вызвал в ней такую бурю эмоций, что у девушки закружилась голова. Она торопливо подняла руки, обняла его за плечи и страстно ответила на поцелуй, который угрожал сжечь ее.

Из-за громкого звонка они в ужасе отскочили друг от друга. Мгновение, они озадаченно смотрели друг на друга, а потом Фил сел и вытащил из кармана своей куртки смартфон.

Когда он подносил его к уху, его рука дрогнула.

— Вагнер, — он довольно долго внимательно слушал, а затем посмотрел на Сину. — Нет, я ни в коем случае, но подождите, я дам вам госпожу Маурер. — Фил протянул девушке телефон, она покачала головой и вопросительно посмотрела на него. — Господин Шмальхубер — владелец стекольного завода, — сообщил он ей. — Он хочет знать, нужно ли ему послать за тобой снегоход. В деревне освободился гостиничный номер, и ты можешь жить там бесплатно.

О, нет! Новость совершенно не понравилась Сине. Здесь, наверху, было так пресно и Фил...

Или было бы лучше, чтобы история закончилась здесь? Но то, что как раз происходило между ними, не могло быть ни чем серьезным. Только маленький роман между двумя разочарованными в любви людьми, сбежавшими на Рождество, которые хотели не только праздника. В конце ее отпуска они разойдутся и никогда больше не вспомнят друг о друге.

— Ну и что? —зывающе спросила Сина, больше свое сердце, чем кого бы то ни было другого. Даже если ничего из этого не выйдет, здесь, в любом случае, будет лучше, чем сидеть оставшееся время в гостиничном номере.

— Нет, я хочу остаться здесь, — спонтанно решила она.

Улыбка облегчения озарила лицо Фила.

— Вы это слышали, — сказал он в телефон. — Госпожа Маурер хотела бы остаться здесь. Что, простите? — он внимательно выслушал, а затем кивнул. — Вы можете с удовольствием это сделать, господин Шмальхубер, спасибо. Да, вам тоже прекрасного праздника.

— И? — с любопытством спросила Сина после того, как Фил отключил телефон.

— Господин Шмальхубер хочет вернуть нам половину стоимости аренды, — с улыбкой ответил он. В следующий момент мужчина стал серьезным. — Я очень рад, что ты решила остаться здесь. Спасибо.

— И я рада, что мы сможем вместе отпраздновать праздник, — тихо ответила Сина. При этом ее глаза засветились так, что Филу было уже не устоять. Он просто должен был поцеловать ее еще раз.

Наконец, рука об руку, они вернулись в хижину, где их окутало приятное тепло. Украшенное дерево источало рождественский пихтовый аромат, а по радио детский хор пел «Снежинки» (*прим. пер.: рождественская песня, предполагаемый автор Хедвик Хаберкерн (1837–1901)*). Улыбаясь, они посмотрели друг на друга, а потом обнялись и долго, и страстно целовались.

Глава 7

Это был один из самых прекрасных праздников Рождества, которые когда-либо праздновала Сина. В рождественский сочельник они вместе готовили, ели при свете свечей и слушали рождественскую музыку. И они любили друг друга, страстно, бурно, с силой, от которой Сина каждый раз была совершенно запыхавшейся и истощенной от счастья.

Были гармоничные, спокойные дни, которые пара просто проживала вместе. Здесь, наверху, в совершенной уединенности высоких заснеженных гор, у них было время познакомиться друг с другом и рассказать о своей жизни или поговорить о вещах, которые их интересовали, которые они любили или отвергали. Они также говорили о рухнувших отношениях и о том, чего, собственно, ожидали от своих экс-партнеров. Они откровенно говорили обо всем, даже о совершенно не существенных вещах – только о теме отъезда или о том, что будет после этого, не было сказано ни слова.

Но конец ее отпуска неумолимо приближался. В отрывном календаре, висящем на кухне, остался только один лист. В сочельник метель вернулась и бушевала вокруг дома целых три дня, но затем облака ушли. Мороз трещал, и солнце сияло в ясном синем небе. В полдень пара совершила небольшую прогулку, правда, это было довольно утомительно среди сугробов. Вечером они подготовили все для маленького интимного праздника в новогодний вечер.

Из-за мороза ночь оказалась ясной, и из хижины открылся прекрасный вид на ближайшее плато, расположенное ниже примерно в двух тысячах метров и лежащей там деревушки. Незадолго до полуночи, Сина и Фил надели толстые куртки и шапки, взяли стаканы, бутылку шампанского и вышли на улицу. Отсюда, сверху, были видны только крохотные светлые точки, которые сверкали как драгоценные камни в черном цвете ночи. Но отчетливо было слышно звон колоколов и фейерверк, начавшийся секундой позже и который было просто захватывающе наблюдать отсюда.

Фил открыл шампанское и налил.

– Я желаю тебе всего наилучшего в новом году, – искренне сказал он, когда подал стакан Сине.

– И я тебе, – прошептала она счастливо и печально одновременно, потому что скоро ей предстояло с Филом расстаться. Она уже была почти готова попросить Фила встретиться с ней и после отпуска. Это не было бы трудно, потому что он жил во Франкфурте, который находился в получасе езды от Висбадена. Кроме того, Сина работала там медицинской сестрой в университетской клинике. Но страх отказа был таким огромным, что девушка промолчала. Она хотела сохранить иллюзию того, что за эти недолгие дни Фил влюбился в нее, и не хотела узнать о том, что стала для него только приятным времяпровождением.

Этой ночью они снова любили друг друга, только уже с привкусом разочарования, как будто таким образом, пытались предотвратить прощание. Но оно все же наступило. Уже рассвело, неохотно были упакованы сумки и выпит последний кофе. А затем вдалеке зазвенели колокольчики упряжки лошадей.

«Сердца в снегу!» — Эдна Шухардт / Underworld books

— Пора, — сказала Сина так тихо, что Фил больше догадался, чем услышал ее слова. В следующее мгновение он прижал девушку к себе.

— Я хочу, нет, я должен увидеться с тобой снова! — поспешил заявил он. — Не позволяй этому закончиться здесь, пожалуйста!

От счастья и облегчения у Сины на глазах выступили слезы.

— Да, с удовольствием, это было бы чудесно!

Они торопливо обменялись адресами и номерами телефонов и когда сани подъехали, пара покинула хижину.

Глава 8

Йен планировал вернуться из своего отпуска в пятницу. Сине было любопытно посмотреть, вернется ли он еще раз в их общую квартиру, чтобы забрать свои вещи или сразу поедет в апартаменты своей новой подружки, с которой она недавно его застала, а вещи заберет позже. Этого можно было ожидать, потому что Йен был ленивым и ненавидел физическую деятельность. Но в действительности, не произошло ни то, ни другое.

Как всегда, в выходные участились аварии на автобанах возле города. Поэтому сегодня звучали вызовы врачей и длительные сирены машин скорой помощи, которые постоянно доставляли одного пациента за другим. Врачи и сестры сбивались с ног, стараясь принять всех и распределить в соответствующие отделения. Наибольшее их количество пришлось и на хирургию, поэтому здесь царила суэта.

— Двое вновь поступивших! — проинформировала дежурная по отделению своих коллег, которые сновали туда-сюда, чтобы поставить кровати, сделать инъекции и успокоить растерянных пациентов. — Перелом ключицы, плюс ушиб ребер и сотрясение мозга у женщины. У пациента мужчины переломы обоих предплечий, также ушибы и подозрение на черепно-мозговую травму. Назначена операция.

— Обе руки сломаны? — Билли поморщилась. — Ну, бедному парню не повезло!

— Кажется, что так, — пробормотала Сина, которая уже углубилась в чтение истории болезни. — Пошли, подготовим палаты.

Каждая из девушек ухватилась за одну из кроватей, приготовленных в холле хирургического отделения, и вкатила ее в палату, которые выделила сестра отделения для новых пациентов. Сина как раз снимала целлофановый чехол, когда открылась дверь, и сестра Рита ввела в палату пациента.

— Так, господин Хелльвиг, здесь вы сможете отдохнуть от пережитого.

При звуке этого имени, Сина обернулась и растерянно уставилась на своего бывшего парня, который с жалким видом сидел в инвалидной коляске. Обе руки мужчины были в гипсе, лицо выглядело чрезмерно опухшим и на нем были видны следы гематом в виде очков, типичные для травмы черепа, которая в следующие дни станет еще «красочнее».

— Йен! — Сина покачала головой. — Что с тобой случилось?

— Авария, — недовольно прошепелявил Йен.

— Но ты же только сегодня вернулся из отпуска!

— Это произошло по пути из аэропорта домой, — ответил Йен, которому явно было неловко.

— Я вижу, вы знакомы, — вмешалась сестра Рита. — Тогда ты о нем и позаботишься, — она склонилась к Йену. — Всего хорошего, господин Хелльвиг, — и женщина поспешила из

палаты, предоставив Сине возможность, самой помочь перебраться своему бывшему приятелю на койку.

— Что именно произошло? — спросила она, пока укрепляла опорные втулки, на которые Йен должен был опереться руками.

— Занесло, — однозначно ответил он. — Машина перевернулась.

— С тобой кто-нибудь был? — продолжала дальше интересоваться Сина. Она не могла избавиться от злорадства, даже если и одновременно сердилась на свою бессердечность.

— Да, черт побери, моя подруга, — яростно прорычал Йен. — А теперь, наконец, оставь меня в покое, мне нужно спокойствие и мне больно.

— Ты получишь и то и другое, — пообещала Сина и больше не старалась скрыть свою злорадную усмешку. Йен был придурком, который вполне заслужил, чтобы однажды получить по загривку!

Билли была еще безжалостнее.

— Эй, пациентка со сломанной ключицей — подруга Йена, — взволнованно рассказывала она Сине, когда обе встретились в ординаторской отделения. — То есть, теперь его бывшая подруга. Эти двое поссорились в отпуске как халтурщики, даже в поездке из аэропорта до Висбадена они ругались между собой. Йен не обратил внимания на движение и врезался в грузовой автомобиль. — Она взяла лоток со шприцами и таблетками, которые должна была выдать сразу двум пациентам. — Честно говоря, им обоим мега повезло, что они отделались только так. Все могло закончиться совсем по-другому.

Сине оставалось с ней только согласиться.

— Кстати, я не съехал, — Йен с отвращением смотрел на соломинку, которую Сина хотела протолкнуть ему между губ. — И я не пью чай. Ты знаешь, что я ненавижу это дермо.

Для того, кто только что обманул смерть, он вел себя довольно заносчиво.

— Мне жаль, шампанское и виски запрещены, потому что у тебя завтра операция, — насмешливо ответила Сина. — Если ты не хочешь чай, то можешь пить только минеральную воду.

— Думаю, что мы снова должны попробовать еще раз друг с другом, — сказал Йен, не обратив внимания на слова Сины. — С Надин покончено, она — тупая коза.

— Спасибо, но нет, — Сина забрала чашку с трубочкой и пошла к двери. У нее была рабочая смена, но все же нужно было предупредить ночную сестру о предпочтениях Йена в выборе напитков. — Я не верю в возобновление отношений.

— Но ты еще любишь меня! — Йен был возмущен. — Ты всегда говорила, что я твой мужчина на всю жизнь.

«Сердца в снегу!» — Эдна Шухардт / Underworld books

— Больше нет, — Сина широко ему улыбнулась. — Для меня ты только лишь воспоминание.

Она распахнула дверь и вышла в коридор, преследуемая криками Йена, который не мог поверить в то, что услышал.

— Сина! — от окрика она остановилась и принялась озираться по сторонам. В следующий момент ее глаза округлились и радостная улыбка осветила черты лица девушки.

— Фил! — она побежала к нему и упала в его объятия. Он поцеловал ее, не обращая внимания на окружающих.

— Что ты здесь делаешь? — поинтересовалась Сина, когда они оторвались друг от друга.

Выражение лица Фила стало мрачным.

— Моя бывшая попала в аварию, — он отпустил Сину, но схватил ее за руку. — Ее друг врезался в грузовик по пути домой из аэропорта. Она попросила меня, чтобы я привез несколько ее личных вещей.

Сина почувствовала, что у нее из-под ног начал уходить пол. Разве бывают такие совпадения?

— А… а… что случилось с ее другом? — заикаясь, спросила она.

— Он тоже должен находиться здесь, — Фил внимательно посмотрел на девушку. — Что с тобой? — озабоченно спросил он. — Тебе плохо?

— Нет, нет, — торопливо заверила она. — Просто… — она остановилась. — Дело в том, что… что… — девушка глубоко вздохнула и выпалила: — Что бывший друг твоей бывшей подруги — это мой бывший парень Йен!

Теперь уже Фил ошарашено смотрел на нее.

— Друг Надин — твой бывший парень, о… — он, казалось, так же не мог в это поверить. Поэтому девушка решила расставить все на свои места.

— Пошли! — рывком Сина заставила Фила последовать за ней в палату Йена. Тот удивленно взглянул вверх, когда пара остановилась перед его кроватью.

— Я только хочу спросить, как зовут твою подругу? — объяснила Сина свое появление.

— Зачем? — Йен посмотрел на Фила, а потом снова на Сину. — Надин, я уже говорил. Надин Вебер.

— Длинные рыжие волосы, светлая кожа, зеленые глаза? — спросил Фил.

Йен вскочил.

— Эй, откуда вы знаете мою Надин? — возмущенно закричал он, а затем упал снова на подушки с исказенным от боли лицом.

Сина и Фил переглянулись. Судьба придумала действительно сумасшедшую игру!

«Сердца в снегу!» — Эдна Шухардт / Underworld books

В следующий момент Сина расхохоталась. Она прыскала от смеха и издавала клокочущие звуки, пока из ее глаз не побежали слезы. Наконец, девушка больше не могла смеяться. Она обеими руками вытерла свое лицо, а затем посмотрела на своего подопечного.

— Да, Йен, как ты будешь теперь, вот незадача, — сказала она с серьезным выражением лица. — Я прислушалась к вашему совету и влюбилась в парня твоей новой любовницы. Твой план по поводу нового начала, провалился. Твое место уже занято и заполнено до отказа.

С этими словами Сина подхватила Фила под руку, ухмыльнулась Йену улыбкой победителя и покинула вместе со своим новым другом, комнату. Они остановились снаружи и долго самозабвенно целовались.

Спустя полчаса, они вместе шли к стоянке, держась за руки.

Эпилог

Франкфуртский рождественский рынок каждый год заманивал посетителей в Старую ратушу. Сина и Фил спокойно прогуливались вдоль стендов и прилавков, удивляясь огромному количеству украшений и свечей, которых с каждым годом казалось все больше и которые выглядели все более экстравагантными.

— Посмотри сюда, — Сина остановилась и показала на жужжащего волчка из стекла. — Его не хватает на нашем дереве.

— Хорошо, — Фил вошел в лавку, чтобы удовлетворить желание своей жены. Когда он вернулся, то счастливо улыбнулся. — Так, хватит покупать елочные украшения, — распорядился мужчина с притворной строгостью. — Иначе нам придется приобрести вторую елку, чтобы все повесить.

— Хорошо, — согласилась Сина, — только нам еще нужен милый плюшевый медвежонок, — она показала на стоящую в стороне игрушку. А потом слегка погладила свой округлившийся животик. — Для нашего рождественского подарка.

Со счастливой улыбкой на лице, Фил отправился приобретать то, что выбрала его жена.